

Логинов С.В.

ПРОТЕСТАНТИЗМ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНТАКТАХ С ПРАВОСЛАВИЕМ И СВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ

Даже при незначительном исследовательском интересе к протестантской проблематике юга Российской империи во второй половине XIX столетия встают вопросы о численности представителей протестантских конфессий не только по регионам самой России, но и за ее пределами – в государствах Центральной и Западной Европы, поскольку именно они часто служили источником пополнения южных Российских колоний.

Не менее важным является вопрос о взаимоотношениях между православной церковью с одной стороны, светской губернской властью с другой и носителями протестантских идей с третьей стороны. Именно отношение православия к протестантам чаще всего определяло политику светских властей в этом вопросе. Однако подобная ситуация прослеживается не всегда. На рубеже XIX и XX веков в Таврической губернии наблюдалось скрытое противостояние между духовной и светской властями. Сам по себе этот факт не имеет отношения к тематике нашего исследования, более того, он, скорее всего, зауряден, поскольку на всем протяжении истории редко наблюдается полное взаимопонимание между духовной и гражданской властью. Но что действительно интересно в конкретной ситуации - это то, что поводом для интриг становится появление в Таврической губернии лютеранской литературы, не соответствующей, по мнению православных иерархов, нормам законности.

Говоря о численности протестантов в Европейской России, следует учитывать проживавших на территории империи иностранцев – 200 361 человек (данные на 1870 год), о которых сказано, что они “без определенной национальности”¹, поэтому судить об их конфессиональной принадлежности невозможно. Но они составляли всего 0,27% населения.

На территории ряда Европейских государств конфессиональная ситуация была следующей: ²

Австро-Венгрия (1869 г.) (в %)		
	Австрийские земли	Венгерские земли
1. католики	80,0	48,7
2. православные и армяне	13,7	27,1
3. протестанты		
а. лютеране	1,3	7,2
б. реформаты	0,3	13,1
Германская империя (1871 г. - в %)		
протестанты евангелического исповедания		62,2
Франция (1872 г. - в %)		
1. католики		98,02
2. протестанты		1,6
из них:		
кальвинисты		1,3
лютеране		0,2
другие		0,1
Италия (1871 г. - в %)		
1. католики		99,48
2. протестанты		0,22
Голландия		
протестантизм		97%
Норвегия и Швеция		
протестантизм		более 99,9% ²

Из приведенных выше данных видно, что во второй половине XIX века протестантские идеи проникли практически во все европейские страны. Причем наблюдается тенденция: чем севернее расположено то или иное европейское государство, тем более массовым становится протестантизм. Подобное явление справедливо и для России, в которой в северных губерниях протестантизм был более массовым явлением, чем в южных. Это было связано прежде всего с этническими процессами, протекавшими в империи в XIX веке и ранее. Если причины многочисленности протестантов в Прибалтийских и даже в Петербургской губерниях вполне понятны и не вызывают оживленного научного интереса, то относительная многочисленность их в некоторых южных областях (в Новороссии, например) служит причиной давних научных дискуссий.

От проблемы численности протестантов перейдем к менее изученному, а потому более интересному вопросу о контактах и взаимоотношениях трех общественных сил – протестантских церквей, православной церкви и светской государственной власти. В Канцелярии Таврического Гражданского Губернатора, которая ведала делами по протестантам, довольно часто эти дела проходили под грифом «секретно».

Итак, 27 сентября 1889 года Канцелярия Таврического Губернатора получила письмо из Главного Управления по делам печати при Министерстве Внутренних Дел под грифом «конфиденциально». Сообщалось, что в № 2988 газеты «Южный Край» от 13 сентября 1889 года помещена статья из губернского города Симферополя с информацией о том, что Епископ Таврический и Симферопольский Мартиниан получил докладную записку от принявшего православие лютеранского учителя, к записке был приложен учебник лютеранской веры, содержащий, якобы, множество кощунств и насмешек над православием³.

Исследователей этот факт не должен удивлять: стоит лишь вспомнить, что откровенная переписка между архиепископом Таврическим Гурием и молоканским священнослужителем Зиновием Захаровым была впоследствии издана с достаточно едкими и далекими от правил вежливости комментариями того же Архиепископа Таврического Гурия⁴. После этого Захаров хоть и поддерживал изредка отношение с преемником архиепископа Таврического Гурия, Гермогеном, но на откровенные догматические дискуссии уже не решался. Впрочем, отношение к нему Гермогена тоже носило нотки снисходительного презрения. «Этот же Захаров приходил ко мне (к Гермогену - С.Л.) неоднократно, но о делах веры говорил так неохотно, что надо было постоянно вызывать его на религиозную беседу. Его речь всегда была уклончива, суха, неискренна, страдала общими местами. Его убеждения были неуловимы, т.к. он, следуя обычаю всех сектантов, никогда не высказывал своих мыслей точно, ясно и определенно, а на слова мои не делал возражений. Ложные убеждения, занесенные в его душу еще в юном возрасте, так крепко засели в ней, что он не желает с ними расстаться и если посещает меня по временам, то не для того, чтобы поискать истины, проверить вопросы своего религиозного сознания, а просто по любопытству или по тщеславию, чтобы похвалиться: я с архиереем знаком, бываю у него запросто, толкую с ним и пр.»⁵

Возвращаясь к вышеупомянутому конфиденциальному письму, стоит отметить, что Главное управление по делам печати при МВД просило Таврического Губернатора доставить один экземпляр упомянутого учебника или сообщить его полное заглавие, и какой цензурой разрешен к печати. Если издание не прошло цензуру, то где, в каком году, в какой именно типографии оно было отпечатано.

5 октября 1889 года, под тем же грифом «конфиденциально» губернатор отправил запрос к епископу Мартиниану, где передавал просьбу Управления по делам печати, причем данное письмо, очевидно, не было доверено перу чиновника Канцелярии, губернатор писал его лично: почерк небрежный, встречаются исправления, помарки – профессиональный канцелярист не допустил бы подобного⁶.

5 декабря 1889 года, то есть через два месяца, пришел, наконец, ответ от епископа Мартиниана, где говорилось, что данная книга, переданная епископу учителем

Кельманом, препровождена им 4 ноября 1889 года г-ну Синодальному Обер-Прокурору по его конфиденциальному распоряжению. Высказывая на словах полную лояльность к светской власти, епископ заканчивал так: "Призывая на Вас благословение Божие, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою, Мартиниан, Епископ Таврический"⁷.

16 декабря 1889 года губернатор отправил ответ в Главное Управление по делам печати, где не преминул указать даты: 22 сентября 1889 года - отправление запроса ему из С.-Петербурга и 4 ноября того же года, когда епископ Мартиниан отправил книгу в Св. Синод. Очевидно, губернатор хотел, чтобы данные даты в столице сравнили⁸.

Подведем небольшой итог. Налицо скрытая недоброжелательность и борьба между светской и духовной властями Таврической губернии. Ответ от епископа в Канцелярию губернатора пришел 5 декабря, а учебник отправлен в Св. Синод 4 ноября. Возникает вопрос, а не списался ли епископ с Обер-Прокурором уже после получения запроса губернатора. Возможно, что конфиденциальное распоряжение Обер-Прокурора пришло после 5 октября, и епископ нарочно медлил с ответом губернатору, ожидая, видимо, данного распоряжения.

К сожалению, этот факт пока единственный из известных нам, который раскрывает или позволяет предполагать наличие интриг между светской властью и правительственным православием на территории Таврической губернии.

Но у нас достаточно фактов и сведений, раскрывающих надзирательную и контролирующую политику государства относительно протестантов в XIX столетии.

Например, 23 февраля 1846 года в Канцелярию Таврического Губернатора пришел циркуляр из Департамента Духовных дел Иностранных исповеданий при МВД. Департамент сообщал, что просьбе колонисток с. Цюрихталь Феодосийского уезда Вильгельмы, Екатерины и Якобины Люзи, крещенных в лютеранской вере, но впоследствии присоединившихся к католицизму, разрешить им вновь принадлежать к Евангельско-Лютеранской церкви, не будет дано никакого движения, пока они не предоставят в Министерство засвидетельствованного удостоверения трех или хотя бы двух посторонних, заслуживающих доверия лиц в том, что они, Люзи, будучи крещены по Лютеранскому обряду, впоследствии не присоединялись к православию. Департамент просил г-на Таврического губернатора сообщить об этом указанным колонисткам. На следующий день, 24 февраля 1846 года, Канцелярия Таврического Губернатора отправила соответствующее письмо Феодосийскому Земскому Суду⁹.

Описанный факт еще раз свидетельствует о том, что вопросы, связанные с протестантизмом, были подконтрольны светской, а не духовной власти. Причем переход из одного иностранного исповедания в другое, хоть и через чиновничью волокиту, но разрешался, а переход из православия в какое-либо иное исповедание сталкивался с резко негативной реакцией не только светских, но и духовных властей.

Приведем еще один характерный эпизод из жизни Таврических протестантских колоний.

13 марта 1845 года. Таврическому губернатору из Департамента Духовных дел при МВД пришел запрос о 15-летнем Иоганне Георге Бюлере, жителе колонии Аль-Монталь Таврической губернии, который подал прошение министру о своем присоединении через конфирмацию к Евангельско-Лютеранскому исповеданию, тогда как крещен был в римско-католической вере. Департамент просил г-на Таврического Губернатора проверить, действительно ли родители Иоганна Бюлера являются католиками и согласны ли они на переход несовершеннолетнего сына в лютеранство. 19 марта соответствующий запрос был направлен из Губернской Канцелярии в Мелитопольский Земский суд. Лишь 28 июня 1845 года Земский суд прислал ответ. Согласно показаниям смотрителя колонии, родители просителя являлись католиками, но свое согласие на переход сына в лютеранскую веру дали.

8 июля 1845 года из Канцелярии Таврического Губернатора был отправлен ответ в Департамент Духовных дел Иностранных исповеданий об отношении родителей Иоганна Георга Бюлера к католицизму и о их согласии на переход сына в лютеранство¹⁰.

Подобная надзирательная политика государства по отношению к протестантам еще более усилилась в конце XIX века, когда получил интенсивное развитие германский империализм. Мир уже тогда готовился к I Мировой войне, и южнороссийские

протестантские колонии могли стать зоной, интересующей германское и австро-венгерское правительства.

Департамент Духовных дел Иностранных исповеданий был обеспокоен сведениями о том, что в Таврической губернии в лютеранские общины приглашаются пасторы-иностранцы, что в этих общинах собираются деньги для отправки за границу. В связи с этим между Департаментом и Канцелярией Таврического Губернатора завязалась на несколько лет (27 августа 1886 года – 30 января 1890 года) переписка под грифом «секретно».

Приведем финальный момент этой достаточно долгой переписки.

30 января 1890 г.

Канцелярия Таврического
Губернатора

В Департамент Духовных дел
Иностранных Исповеданий.

В следствие отношения, от 8 ноября прошлого года за № 6498, имею честь уведомить Департамент, что ежегодно 17 сентября в дер. Битень Новогригорьевской волости, Перекопского уезда, совершается Богослужение и к этому дню съезжаются туда с разных деревень лютеране для говения. Богослужение в этот день совершается более торжественно и для этого приглашаются других приходов пасторы, так было и 17 сентября прошлого года, в этот день находились в дер. Битень, кроме местного пастора Гертельмана, из колонии Нейзац Симферопольского уезда, Келлер, из дер. Кронац, Терне, но при этом сборов в пользу заграничных миссий производимо не было, а пожертвовано было Битеньским обществом 60 руб. в пособие Центральному Нейзацкому училищу и 43 руб. – в пользу благотворительной С.-Петербургской кассы для призрения сирот и неимущих вдов и деньги эти, в сумме 103 руб., были вручены пастору Келлеру.

И. д. Губернатора
Вице-Губернатор¹¹.

Переписка была завершена.

В конце концов было выяснено, что действия пасторов Келлера и Сегница не носят антигосударственного характера.

Итак, приведенные выше факты объясняют, почему именно светская, а не духовная власть детально надзирала за протестантами. Контролирующая политика государства по отношению к протестантам была обусловлена интересами не только правительственного православия, но и государственной безопасности.

Литература

1. Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и Западной-Европейских государств. – Т. 1. Территория и население. С-Птр., Типография М. Стасюлевича, 1878. – С. 81.
2. Там же. – С. 83-84.
3. Государственный архив автономной республики Крым (ГААРК.) – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 2688. – Д. 4. – Л. 1.
4. Гурий, архиепископ. Исповедание веры молокан Донского толка Таврической губернии. – Симферополь, 1875. – С. 17.
5. Гермоген, епископ. Таврическая Епархия. – Псков, 1887. – С. 420.
6. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 2688. – Л. 2.
7. Там же. – Л. 3.
8. Там же. – Л. 4.
9. Там же. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 15080. – Л. 3.
10. Там же. – Д. 14487. – Л. 6.
11. Там же. – Д. 2211. – Л. 80.

